

.....

Иногда Драко думал, что было бы лучше, если бы отец просто взял его руку, прижал к раскаленному железу и сказал: "Вот что значит прикоснуться к мадбладцу".

Однако табу было закодировано гораздо тоньше.

Драко даже не помнил, как это произошло. Он просто знал, что мадбладцы - это запретная каста, так же, как он знал, что нельзя прикасаться к горячему утюгу. Он избегал столкновения с ними так же, как избегал сходить с края обрыва. До поступления в Хогвартс он даже не знал полукровок, ради Мерлина, не говоря уже о Мадблад. Его мать никогда бы не позволила магглорождённому появиться в поместье, даже в качестве обслуживающего персонала или уборщицы, и уж тем более он никогда бы не встретил такого человека в обществе.

Он вырос в позолоченном кругу привилегий, настолько абсолютных, что даже не подозревал о его существовании.

Когда Тео рассказал ему, что у него есть внебрачная сестра, которую усыновили, Драко был немного шокирован. Когда же он узнал, что этим брошенным ребёнком была Гермиона Грейнджер, мир вокруг него побелел, и ему стало трудно дышать.

Конечно же, она не была мадбладкой.

Неудивительно, что она была такой настырной и не знала своего места. Неудивительно, что она была такой талантливой, такой волшебной.

Она никогда не была мадбладкой.

Это никогда не было её местом.

Должно быть, она испытала огромное облегчение, подумал он, когда узнала, почему она была другой. Она была похожа на лебедя, выросшего среди уток, постоянно пытающегося заявить о себе людям, которые были настолько ниже её, что не смогли бы понять её, даже если бы попытались, в то время как её собственная стая отвергала её.

Он чувствовал себя идиотом, что не заметил этого, не догадался. Он чувствовал себя виноватым, очень виноватым. Если бы он только понял, что ни одна такая талантливая девушка - ни одна такая особенная девушка - не может быть грязнокровкой, он мог бы избавить её от детства, проведённого среди магглов и предателей крови. Он содрогнулся при мысли о том, что ей пришлось пережить, в том числе и от его рук. Мерлин, она была храброй, стойкой и удивительной. Он не думал, что смог бы сделать это; его собственное детство было достаточно плохим.

Не думайте об этом.

То, что они с Блейзом так быстро подружились, было вполне логично. Она всю жизнь голодала, была лишена общества равных себе. Даже Блейз, развратник, каким он был, должен был радовать её после Уизли и всех тех, кто её воспитывал. Конечно, мысль о том, что Блейз женится на ней, была абсурдной. Ей было двадцать восемь Священных лет, и она должна была быть с одним из своих сородичей.

С ним.

К сожалению, он не смог этого сделать. Гермиона Грейнджер, возможно, сейчас, после того как он попытался быть милым и относиться к ней как к чистокровной, не так довольна им, как тогда, когда она назвала его тараканом и ударила.

Я всё исправлю, - поклялся себе Драко. Я сделаю то, что советует Блейз: Я узнаю её как личность. Я буду действовать медленно. Может быть, она даже не понимает, какая она теперь особенная, подумал он, какая она другая. Насколько лучше. Я помогу ей. Я искуплю свою вину за то, что не сделал ей ничего хорошего.

Может быть, подумал он, если она ценит меня за то, что я такой же принц, как и она, то для неё не будет иметь значения, что я никчёмный неудачник и Пожиратель смерти.

.....

Тео и Гермиона решили пройтись по всем тайским ресторанам, до которых можно было дойти пешком от его квартиры. Поначалу он с сомнением относился к тому, чтобы есть в маггловских заведениях. "Там чисто?" - прошептал он ей в первом же ресторане. "Как они могут поддерживать санитарные условия на кухне без магии?"

Она закатила глаза и сказала, что он не умрёт от отсутствия чистящих заклинаний, но если ему не понравится зелёное карри, то они больше не придут. Теперь они сидели в пятом по счету ресторане и спорили о том, где суп вкуснее - в четвертом была катастрофа, и он не мог претендовать на это место, - пока Тео не поставил свою чашку с чаем и не затронул тему, гораздо менее удобную, чем еда.

"Мне бы очень хотелось, чтобы ты дала Драко еще один шанс", - сказал он.

Гермиона застонала. Он не собирался оставлять это без внимания. "Тео, - сказала она, - я люблю тебя, правда, но он - предвзятый засранец".

"Как и Блейз, - заметил Тео, - а вы двое пьете кофе несколько раз в неделю".

"Я работаю над Блейзом", - сказала Гермиона.

"Так работай над Драко".

Гермиона взяла свою ложку и ткнула в побеги бамбука, плавающие в супе. "Я бы не хотела", - сказала она. "Есть проекты, которые я считаю обреченными на провал".

Тео протянул руку, взял пальцами побег бамбука из ее миски и положил его в рот, когда она пристально посмотрела на него. "Эй, - сказал он с ухмылкой. "Я учусь у Рона. Ешь быстрее, а то пропадет".

Она засмеялась, и Тео решил попробовать еще раз. "Гермиона, Драко - это брат, которого у меня никогда не было. Он был моим лучшим другом в течение многих лет. Пожалуйста, дай ему шанс; клянусь, ты ему нравишься. Блейз говорит, что он никогда не умолкает от того, как он расстроен тем, что все испортил той ночью".

"Я должна быть счастлива, что я нравлюсь ему за мой статус крови?" спросила Гермиона. "Потому что это все, что он знает обо мне; это все, что он когда-либо знал обо мне".

"Он знает, что ты помогла победить безумца, который превратил его жизнь в ад", - очень тихо заметил Тео, и Гермиона вздохнула. Если бы кто-нибудь спросил её, когда они учились в школе, поддерживают ли Слизеринцы Волдеморта, она бы ответила, что да, безусловно. Посмотрите на Драко Малфоя. Посмотрите на Драко Малфоя, на всех них.

Благодаря Тео и Блейзу она теперь знала это лучше. Все они были напуганы и находились гораздо ближе к этому чудовищу, чем она. Если бы они взбунтовались, то погибли бы. Если бы они не справились с поставленной перед ними задачей, они бы пожелали смерти. Она, испытывая пытки от рук женщины, которая ее ненавидела, не могла себе представить, что угроза их применения будет постоянно присутствовать рядом, от людей, которые якобы тебя любят. Хорошо, что её родной отец находился в Азкабана, иначе она могла бы убить его за то, что он позволил Тео жить в постоянном страхе.

"Вы спрашиваете меня? Тео, нет", - сказала она, представляя себе Драко Малфоя, прислонившегося к стене в Хогвартсе и обзывающего ее.

"Ты дала Блейзу шанс", - запротестовал Тео.

"Блейз другой", - сказала Гермиона.

"Нет, не другой", - фыркнул Тео. "Он просто более обаятельный".

Гермиона усмехнулась. "Это правда, хотя я сомневаюсь, что кто-то менее обаятелен, чем Драко Малфой".

"Ты действительно собираешься списать его со счетов только потому, что он менее обходителен, чем Блейз? Потому что все живые люди менее обходительны, чем Блейз", - сказал Тео.

Гермиона издавала ворчливые звуки, когда ела свой суп, и Тео старался не ворчать на нее. В конце концов он сказал: "Если ты будешь так поступать, то ты будешь ничем не лучше всех этих идиотских девчонок, которых Блейз заманивает в свою постель".

"Это просто оскорбление", - запротестовала Гермиона.

Тео пожал плечами. "Я Слизерин. Мы грязно деремся, помнишь?"

"Ты действительно не собираешься сдаваться, не так ли?" спросила Гермиона, и когда Тео ухмыльнулся, она вздохнула. "Ладно! Ради тебя - и только ради тебя - я пойду ужинать с тобой и этим уродом. Но если он ко мне прикоснется..."

"Я скажу ему", - пообещал Тео. "Никаких прикосновений. Никаких поцелуев руки. Никаких подарков". Он сделал паузу, когда ему в голову пришла неожиданная мысль. "Черт. Разве Блейз или я предупреждали тебя о подарках?"

"Разве Драко дарит подарки так, как Фред..." Гермиона споткнулась на имени, и Тео протянул к ней руку через стол. Она благодарно улыбнулась ему и продолжила: "А Джордж? Делал?"

"Нуh?" спросил Тео.

"Вещи, которые могут взорваться?" нетерпеливо сказала Гермиона, - "или отравить тебя?"

"Нет. Мерлин, они действительно это делают?"

"Никогда не ешь ничего, что дает тебе Джордж. Никогда", - сказала Гермиона.

Тео нахмурился и отложил ложку. "На днях он дал мне коробку шоколада".

Гермиона напряглась. "Черт. Нет. Не ешь ничего из этого".

"Что самое худшее может случиться?" спросил Тео.

Гермиона вздрогнула. "Ты можешь взорваться, как рыба-пухляк? Начнется рвота? Покраситься в фиолетовый цвет? Просто... выброси их. Все". Она сделала паузу, а затем спросила: "Что самое страшное может случиться, если я приму подарок от Малфоя?"

"Не только от него", - настаивал Тео. "Любой чистокровный. Никаких подарков".

"Я все еще жду объяснений".

Тео провел рукой по волосам и пробормотал: "Это может быть воспринято как своего рода... предварительная помолвка. Как будто вы согласились на что-то... постоянное".

Гермиона отложила ложку и уставилась на него. "Что за хрень? Это просто случайный подарок?"

Тео сказал так быстро, как только мог: "Я имею в виду, что не стал бы тебя к этому принуждать. Угроза вычеркнуть тебя из родословной, если ты не пойдешь на это, тебя точно не тронет, а я все равно никогда бы этого не сделал. Любая сволочь, которая попытается склонить тебя к пониманию, которого ты, в общем-то, не понимаешь, в конце концов пожалеет об этом. Но... сделай мне одолжение, не принимай подарки от мальчиков, которых ты не знаешь. Или знакомых. Или от любых мальчиков. Вообще. Никогда".

Гермиона снова взяла ложку и вернулась к своему супу, все еще не уверенная, что этот суп лучше. "Вы странные люди", - вот и все, что она сказала по поводу подарков и чистокровных.

"Поверь мне, - сказал Тео, - я знаю".

.....

<http://erolate.com/book/3900/107505>